

Фирсов С. В.

*аспирант, Российская академия предпринимательства
e-mail: maildeck@gmail.com*

Сущность и понятие неоиндустриализации

Автор рассматривает понятие «неоиндустриализм» как концепции социально-экономического развития общества и средства преодоления процесса деиндустриализации. Неоиндустриализм является подходом альтернативным постиндустриальной теории.

Ключевые слова: неоиндустриализация, постиндустриализм, реиндустриализация, постфордизм, инновации.

Firsov S. V.

postraduate student, Russian academy of entrepreneurship

Essence and concept of a neoindustrialization

Author examines the definition of «neoindustrialism». It is meant to be a new concept of economical development and a mean to overcome the process of deindustrialization. Neoindustrialism is an approach alternative to postindustrial theory.

Keywords: neoindustrialism, postindustrialism, reindustrialization, postfordism, innovations.

Само понятие «неоиндустриализация» тесно связано с новыми взглядами на развитие человечества, которые объявляют наступление новой эры экономического развития, где движущей силой являются знания и способности их производить, накапливать и применять. Разные исследователи по разному называют эту новую ступень социальной и экономической жизни. Встречаются такие названия как «технотронное общество», «информационное общество», «общество третьей волны» и «постиндустриальное общество».

Теория постиндустриализма имеет ярко выраженную приставку «пост», что как бы подчеркивает отказ от «грязной» промышленности в пользу сферы «чистых» и суперприбыльных отраслей услуг и научных изысканий. Хотя это и не совсем верно. Скорее уж стоило говорить об эпохе «супериндустриализма», так как промышленность никуда не исчезла, а лишь глобально передислоцировалась в страны с более выгодными климатическими и региональными условиями. Новая индустрия построена на более наукоемкой основе, но по прежне-

му имеет в своей структуре все базовые промышленные цепочки. Западные ТНК по-прежнему контролируют базис производства сохраняя в своих руках финансы, ключевые патенты и технологии. При этом высокорентабельная сфера услуг выступает в связке с промышленностью и наукой.

В XXI веке подлинными локомотивами инноваций и технологического развития являются сверхкрупные концерны, а не независимые средние и малые предприятия. Важным фактором в их успехе является сопряжение государственных и корпоративных интересов, а так же объединение национальных экономик в рамках международных интеграционных группировок типа БРИКС, ЕС, НАФТА, ОЭСР.

Таблица 1

Концентрация капитала и прибыли под контролем корпораций США (1970–2005 гг.)

Год	Всего, %	Капитал компании						
		Менее 10 млн. долл.	от 10 до 25 млн. долл.	от 25 до 50 млн. долл.	от 50 до 100 млн. долл.	От 100 до 250 млн. долл.	от 250 млн. долл. до 1 млрд. долл.	1 млрд. долл. и выше
Капитал, %								
1970	100	11,95	3,54	3,48	4,49	8,26	19,45	48,82
1980	100	9,15	3,15	2,52	3,03	5,44	13,00	63,72
1990	100	5,42	2,83	2,13	2,76	4,71	10,93	71,21
2000	100	3,54	1,76	1,49	1,87	3,09	8,03	80,23
2005	100	2,90	1,47	1,20	1,54	2,44	7,24	83,21
Прибыль, %								
1970	100	9,84	2,84	2,93	3,85	8,10	20,52	51,91
1980	100	8,41	2,42	2,06	2,68	4,90	12,42	67,11
1990	100	7,74	4,69	2,51	2,42	3,20	6,46	72,99
2000	100	6,02	2,48	1,24	1,00	1,27	5,49	82,50
2005	100	4,29	1,59	0,98	0,97	1,99	4,12	86,06

Источник: Губанов С.С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) [1, с. 20].

Как пишет эксперт консультативного совета Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь В.Ф. Байнев: «на уровне национальной экономики интеграционный эффект реализуется благодаря быстрому усилению роли государства — этого системно интегрирующего экономику и общества института»[1].

Само название «постиндустриализм» по сути является подменой понятий. Например доля материальных факторов в совокупном общественном продукте США составляет почти 56%, Германии — 58%, а Японии — около 60%. Промышленные товары по прежнему являются основным фактором потребления. Особенно это касается технологических цепочек отвечающих за воспроизведение средств производства.

Именно концентрация промышленного капитала формирует глобальные ТНК, которые объединяют под своим началом средние и малые предприятия. В 1970 г. Крупные корпорации обладали 51,9% прибыли, к 2005 их доля прибыли выросла до 86%. Малые же предприятия используются крупными корпорациями как инструмент решения задач на микроуровне, позволяя добиваться гибкости и нивелировать отрицательные бюрократические эффекты. Зачастую малые компании существуют как структурные подразделения венчурных фондов, которые финансируют работу небольших команд специалистов и предпринимателей. Подобные структуры в последствии часто вырастают в *экономические кластеры*.

Тем не менее, даже вывод отдельных промышленных предприятий за границу развитых стран привел к смещению технологического фокуса на новые индустриальные страны. Вслед за реальным производством устремились финансы и научные исследования.

Подобная политика привела к тому, что некогда промышленно развитые регионы стали стремительно деиндустриализовываться. А новые индустриальные страны начали стремительно наращивать темпы развития промышленности, что привело к стремительному росту госкапитализма и национальных корпораций, которые стали претендовать на долю свертехнологичных и сверхприбыльных рынков ранее доступных только развитым странам.

Это привело к появлению политики «решоринга» (reshoring), которая противопоставлялась некогда проводившейся политики «оффшоринга» (offshoring) и «аутсорсинга» (outsourcing).

Решоринг — это политика возвращения ранее выведенных предприятий и технологических цепочек из за границы в целях реиндустриализации.

Отличительной чертой российской деиндустриализации является то, что отечественная промышленность была не выведена за границу, а просто уничтожена в ходе приватизации, что ставит вопрос не о возвращении предприятий, а создании новой экономической системы построенной на новых принципах.

Данная ситуация подталкивает нас к поиску нового взгляда на государство и экономику, а так же выработки единой экономической и технологической политики. Одной из парадигм развития подобной научной мысли является неоиндустриализм.

Неоиндустриализм является альтернативным взглядом на постиндустриальную теорию и рассматривает наступающую эпоху «третьей волны» (Э. Тоффлер) как единую синергетически связанную систему основанную на качественно новом уровне развития промышленности и вертикальной интеграции.

Профессор МГУ им. М.В. Ломоносова Губанов С.С. говорит о двух ступенях индустриализации, первая ступень индустриализации — электрификация, вторая ступень — широкое внедрение автоматизации. Именно вторую ступень активно развивают и осваивают развитые страны в данный момент. Именно создание безлюдных производств и автоматизированных машинных систем позволит освободить огромные человеческие ресурсы для построения подлинной «экономики знаний», где почти не останется места для неквалифицированного ручного труда. При этом страны, которые не смогут построить подобные производства окажутся экономическими аутсайдерами с чудовищной безработицей и общей экономической нестабильностью.

Неоиндустриализм имеет приставку «нео», а не «пост» так как на самом деле никаких «постиндустриальных», безмашинных и безпромышленных технологий не существует, а все новые отрасли так или иначе зависят от промышленности, так как она является источником обновления и развития средств производства.

Еще одной важной особенностью постиндустриализма является «замена кооперации отдельных машин органически единой системой машин»[2]. Это показывает, что современные человеко-машинные системы все больше напоминают живые организмы и должны восприниматься в рамках единой синергетической системы, а не разрозненной совокупности отдельных технологических процессов.

Губанов С.С. говорит о том, что системе машин соответствует принцип единой межотраслевой технологической цепочки производства. Данная цепочка тянется от добычи сырья до выпуска конечного продукта. Подобный подход заставляет выпускать не разрозненные продукты, услуги или средства производства, а машинно-технологические комплексы, которые являются элементами конкретной технологической цепочки. Так же это исключает получение прибыли из промежуточного продукта и необработанного сырья, что требует приобретение компонентов внутри промышленной цепочки по трансфертным ценам.

В основе подобного утверждения лежит закон вертикальной интеграции открытый в 1996 г. Сергеем Губановым. По данному закону «единая цепочка передела сырья в конечный продукт функционирует с максимальной экономической эффективностью лишь тогда, когда прибыль снимается со всей цепочки в целом, а не с каждого из его звеньев»[2]. Указанный эффект концентрирует добывающие, обрабатывающие, сборочные, научно-исследовательские предприятия под единым централизованным контролем ТНК. Именно географическая разбросанность данных предприятий стимулирует корпорации выходить на международный уровень.

Подобный подход возможен лишь в вертикально-интегрированных корпорациях, которые поддерживают контроль над технологической цепочкой через *вертикальную интеграцию*.

Таблица 2

Особенности вертикальной интеграции

Особенности вертикальной интеграции	
Вертикальная интеграция	1. Межотраслевое объединение ранее отраслевых предприятий в полный и единый цикл воспроизводства конкретной наукоемкой продукции конечного спроса.
	2. Гарантированное внутреннее обеспечение необходимыми материальными ресурсами, начиная с сырьевого передела, продвижение от добычи до полной переработки и утилизации отработанных изделий. Иначе говоря, оптимальное распределение необходимых материальных ресурсов и оптимальная пропорция между добывающим и обрабатывающими переделами определяются и поддерживаются самой вертикально интегрированной структурой.
	3. Целевая продуктовая специализация вертикально интегрированной структуры. Она выпускает продукцию технотронного качества, наукоемкую, способную удовлетворять как промежуточный, так и конечный спрос.
	4. Объединение технологически смежных добывающих и обрабатывающих производств. Или еще точнее, объединение производства средств производства и производства предметов конечного потребления.
	5. Гибкая организационная структура, подвижная во времени и пространстве. Корпорация оперативно избавляется от устаревших звеньев, создает или присоединяет новые по мере своего развития.
	6. Поддержание отношений как прямой (формальной), так и косвенной (неформальной) экономической зависимости ключевых поставщиков. Так, не обязательно прямое включение того или иного сырьевого предприятия в формальную структуру корпорации, чтобы оно работало на общий конечный результат.
	7. Концентрация базовой отраслевой науки в составе корпораций и в университетах (за их пределами только академическая).

Источник: Губанов С.С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) [5, с. 20].

Вертикальная интеграция в России прежде всего касается крупных государственных корпораций, которые обладают достаточными технологическими и финансовыми ресурсами для получения контроля над полной технологической цепочкой для выпускаемой ими продукции. Это особенно важно для корпораций, деятельность которых является системообразующей для государства (транспорт, топливно-энергетический комплекс, ВПК).

Контроль над ключевыми поставщиками компонентов и услуг может осуществляться как через прямое подчинение в структуре корпорации, так и через гибкое взаимодействие внутри промышленного кластера.

Еще одной важной особенностью неоиндустриальных производств является феномена «постфордизма», который знаменует собой отказ от привычной схемы массового стандартизированного производства в пользу индивидуально произведенных товаров с уникальными характеристиками. Подобный подход стал возможен в условиях развитых безлюдных производств и новых средств коммуникации. Новые технологии управления промышленными системами позволяют создавать индивидуальные объекты под заказ, без необходимости серийного производства. Это делает новые предприятия исключительно гибкими в плане сбыта продукции и диверсификации производства.

Подобная экономическая политика требует внедрения на глобальном уровне, что должно привести к новому типу экономической модели, которая совместит в себе передовые знания развитых стран и собственный исторический опыт.

В рамках неоиндустриальной модели корпорации приобретают свойство горизонтального взаимодействия, превращаясь в «сетевые» или «горизонтальные корпорации». Подобная структура допускает максимальные горизонтальные связи между отдельными элементами системы и опирается на принципы самоорганизации и самоуправления. Подобный подход не исключает возможности сохранения внешнего управления материнской корпорацией. Просто основной мерой управления становится не директивы спускаемые вертикально вниз по иерархии управляющих структур, а регуляция через кадровую, технологическую и экономическую политику.

Важной особенностью неоиндустриальной модели является ее отношение к инновациям, которые рассматриваются как естественная часть любого процесса. Инновационный процесс непрерывен и всеобъемлющ. Внедрение новаций становится главным способом получить дополнительные конкурентные преимущества.

В этом основное отличие от модернизации, которая предполагает усовершенствование устаревших процессов и элементов до некого современного уровня эффективности и стандартов. Инновационный подход ищет уникальные решения, которые позволяют не догнать конкурентов, а вырваться вперед, сводя на нет технологическое и управленческое преимущество соперника.

Поэтому инноватика и понятие инновационного потенциала являются основополагающими в разработке механизма постиндустриализации, которая сама по себе является инновационным процессом. Диффузия инноваций становится основным оружием в конкурентной борьбе, что делает науку стратегически важным компонентом в структуре корпорации.

Неоиндустриализм как концепция может быть выражен как совокупность следующих свойств:

Рис. 1. Структура неоиндустриализма¹

Так, запуск процесса неоиндустриализации экономики является не просто приложением усилий какого-либо государственного органа, а полномасштабным изменением сущности внутренних и внешних экономических взаимоотношений. Управление подобным процессом не может быть следствием лишь кооперации или самоорганизации «снизу», а должно исходить от крупнейших экономических и политических сил страны, которые контролируют основные средства производства и природные монополии.

Принцип вертикальной интеграции создает необходимость в применении новых форм экономического взаимодействия и организации производства, которые позволяют избежать излишней бюрократии и закосненности внутри крупных иерархических систем. Одной из таких форм является промышленный кластер, который обладает достаточной гибкостью и оперативностью в управлении. Неоиндустриализация почти стирает грань между терминами «промышленный» и «инновационный» кластер. Промышленность не мыслится отдельно от науки и бизнеса, представляя собой составные части единого непрерывного экономического и социального процесса.

¹ Разработано автором.

Одной из актуальных задач является разработка механизма формирования промышленных кластеров как средства неоиндустриализации.

Используемые источники

1. Байнев В.Ф. Неоиндустриализация как стратегический инновационный проект Союзного государства России и Белоруссии / В.Ф.Байнев // В сб.: Кооперация в системе общественного воспроизводства: Матер. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Саранск, 9–10 апр. 2013 г.): в 2-х чч. / Редкол.: Б.Ф. Кевбрин и др.; Саран. кооп. ин-т РУК. — Саранск: «Принт-Издат», 2013. — Ч. 1. — 252 с. — С. 82–85 (252 с.).
2. Губанов С.С. «Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России)» // Экономист. — 2008. — № 9.